

Странное чувство двойственности

Я вышла оттуда с рецептом в руках и странным чувством двойственности. С одной стороны — облегчение: меня не признали безумной. С другой — глубокое недоверие. Ни один диагноз не объяснял того, что со мной происходило на самом деле.

После клиники мы с сестрой зашли в кафе — там нас ждал мой муж. Внутри мне снова стало не по себе. Я смотрела вокруг и не узнавала мир, словно оказалась на чужой планете. Движения людей казались замедленными, неестественными, а внимание цеплялось за мелочи — жесты, интонации, случайные взгляды. Всё складывалось в знаки, смысл которых я не могла ни понять, ни игнорировать. Сил реагировать уже не было. Я молчала, не пытаясь объяснить близким, что со мной происходит. Убеждала себя: это всего лишь нервное истощение, последствия бессонницы. Нужно просто выспаться — и всё пройдет.

Мы вернулись домой. Тёплый свет, знакомые стены — всё это должно было вернуть меня в реальность, но не вернуло. Тревога пульсировала внутри, мир застыл где-то между сном и явью. Сестра вышла в магазин, муж — за лекарствами. И в этот момент меня накрыло.

Появилось острое животное чувство, будто в квартире есть кто-то ещё. Я застыла, парализованная страхом — таким, какой испытывают в лесу, столкнувшись с диким зверем. Это был страх перед неизвестной силой, которая не просто находилась рядом, а проникала внутрь — в разум, в самую суть меня. Сознание словно распирало изнутри, словно оно переросло собственные границы и больше не помещалось в них.

«Выдержи», — прозвучал мысленный голос.

Это было слишком больно. Я ощутила незнакомый до этого вид боли, сверхнапряжение психики. Руки дрожали. Я смотрела в окно, и на миг мелькнула мысль — прыгнуть в снег, оборвать эту выворачивающую наизнанку связь. Но какая-то часть меня знала: сопротивление не спасёт. Я опустилась на колени, вцепившись в спинку дивана, лишь бы не подойти к окну. Набрала номер старой подруги, с которой давно не разговаривала, — просто чтобы слышать живой голос, зацепиться за человеческое. Разговор рассеял поток мыслей. Я легла спать с надеждой, что утром этого больше не будет.

Я ясно понимала, что стою на границе — между миром людей и чем-то иным, тем, что тянет меня за пределы привычного сознания. Но могу ли я это принять? Могу ли стать проводником чужой силы — и зачем? Или я всего

лишь человек, который разрушает себя изнутри и не в силах понять, что с ним происходит? Если это болезнь — значит, мне придётся пройти её до конца. Если это путь — у меня нет права отвернуться.